
НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

ОТЗЫВ

ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Горбенко Александра Юрьевича
«Жизнестроительство Г.Д. Гребенщикова: генезис,
механизмы, семантика, контекст», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература

Диссертационное исследование А.Ю. Горбенко посвящено изучению жизнестроительных стратегий второго «алтайского классика» после В.М. Шукшина (с. 8) – Георгия Дмитриевича Гребенщикова. **Актуальность** представленной диссертации не вызывает сомнений. Мифотворчество, житнетворчество и жизнестроительство поэтов и писателей как прошлых, так и текущего столетий, действительно, находится в мейнстриме современных отечественных и зарубежных научных изысканий. Представленный в диссертации достаточно убедительный обзор работ по заданной проблематике – веское тому доказательство. При этом **новизна** представленной работы в этом потоке научной литературы не вызывает сомнений. Эмпирический материал исследования – художественные, публицистические, эпистолярные тексты Гребенщикова, а также попытки реконструкции его внетекстовых стратегий были введены в научный оборот недавно и всё еще – частично, что связано не только со «свежестью» исследуемого материала, но и его архивной разрозненностью. Как известно, архив Гребенщикова разделен на три части, и диссертационное исследование А.Ю. Горбенко базируется, в том числе, на глубоком, детальном, плодотворном изучении одной части писательского архива, случайно оказавшегося в России (около 30 единиц хранения Государственного музея истории, литературы и культуры Алтая, г. Барнаул). Вкупе с основательной методологической базой исследования, представленной работами Г.О. Винокура, Ю.М. Лотмана, И. Паперно, К.В. Анисимова, ведущих культурологов, философов, социологов отечественной и западной мысли, это обеспечивает высокую **достоверность**

результатов исследования, базирующихся в целом на междисциплинарном, комплексном подходе, сочетающем, с одной стороны, структурно-семиотическую интерпретацию житнетекстов Гребенщикова, с другой – их адекватную социологическую интерпретацию в «поле литературы» (П. Бурдьё). Автор диссертации совершенно справедливо аттестует свою работу как первый комплексный, системный и целостный труд о жизнестроительстве сибирского классика.

Положения, выносимые на защиту, адекватно отражают суть проведенного исследования и находят непосредственное отражение в работе. По сути, мы имеем дело с основательно продуманной, логически непротиворечивой концепцией, внятно аргументированной текстами Г.Д. Гребенщикова различной жанровой принадлежности и природы. В этом обнаруживается несомненная **теоретическая значимость исследования.**

В первой главе работы автор сосредоточен на выявлении механизмов формирования литературной биографии Г.Д. Гребенщикова. Убедительно продемонстрирована тенденция писателя к воплощению традиционного к тому времени сюжета «творца из народа», неоригинален в этом ключе и механизм «негативной самоидентификации» Г.Д. Гребенщикова. Однако А.Ю. Горбенко удалось показать, как стратегия «рессентимента» в исполнении именно этим художником может достигать конкретных положительных результатов, добавим, не только для современников писателя. Так, на мероприятиях, посвященных Году литературы в Алтайском крае (2015), имя Гребенщикова было презентировано как имя одного из «великих писателей русской литературы».

Диссертант развернуто доказывает, что узурпация статуса писателя-«классика» реализовывалась по разным направлениям – от канонизации классиков до их интимизации, что не противоречило друг другу в логике гребенщиковских исканий. В борьбе за чистоту своего социального происхождения (автор работы виртуозно показывает, что оно было то «пролетарским», то «крестьянским») Гребенщиков доходил до вульгарного социологизаторства, что продемонстрировано на с. 46-48 работы.

Стратегия автоканонизации или «топика наследования»

вершинным авторам русского «литературного пантеона» тоже складывалась вполне традиционно в плане выбора канонических фигур – А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого. Для писателей-сибиряков не менее авторитетна была фигура Г.Н. Потанина, литературным «внуком» которого позиционирует себя алтайский писатель. Однако А.Ю. Горбенко, показав универсальность базовых положений «литературоцентричного» жизнестроительства Г.Д. Гребенщикова, в то же время деликатно и уверенно очерчивает индивидуальные контуры и детали стратегии писателя, что наиболее отчетливо проявилось в анализе повести «Егоркина жизнь». Диссертация уточняет жанровые особенности текста как автоагиографического и вводит понятие «литературный мартиролог» (с. 88). Точные и продуктивные наблюдения над текстом имеют несомненную практическую ценность. Любопытна, например, аргументация семантической близости гоголевского Вия и Виктора из «Егоркиной жизни» (с. 95-96), которую можно дополнить указанием на очевидное единоначатие имен персонажей.

Во второй и третьей главах А.Ю. Горбенко рассматривает функционирование уже сложившейся литературной биографии Г.Д. Гребенщикова в условиях постреволюционного «изгнанничества» из родной страны и, в большей степени, «(само)изгойничества» в русской диаспоре. Общение писателя с «учениками», как доказательно аргументировано в диссертации, выстраивается по христианским лекалам, но в рериховской интерпретации: духовная семейственность, коллективность, общинность, патернарный проект, который в итоге не удался писателю.

А.Ю. Горбенко актуализирует идею о том, что организация жилого пространства и быта Чураевки обусловлена историко-культурными прототипами: Ясной Поляной, скитом Сергия Радонежского, Беловодьем и, наконец, собственным произведением – романом-эпопеей «Чураевы». Селение-текст «дописывает» агиографию Г.Д. Гребенщикова, начатую словесным текстом – повестью «Егоркина жизнь». И в этом смысле логика хода исследовательской мысли вполне закономерна и понятна. Оригинален и вывод исследователя о том, что реальный топос, созданный писателем, инверсирует отношения между искусством и

действительностью, а сам автор проекта – Гребенщиков – в этом плане может быть признан одной из первых современных фигур русской эмиграции.

Несомненным достоинством работы является то, что анализ привлекаемых текстов выполнен на высоком профессиональном уровне, представленные интерпретации интересны, впечатляют эрудицией и глубиной. Автор работы смело ведет полемику со сложившимися научными стереотипами о фигуре Гребенщикова. Так, на страницах диссертации представлен спор с исследовательницей Т.Г. Черняевой о том, что негативная самоидентификация не является временной стратегией гребенщиковского творческого поведения, а структурирует его писательский миф в целом (с. 49). А.Ю. Горбенко не соглашается с точкой зрения С.С. Царегородцевой, А.А. Санниковой, отрицая стратегию возврата Гребенщикова к традиционному православию и доказывая, что чуравское мироустройство зиждилось на более противоречивых и сложных основаниях (с. 110). Такая позиция диссертанта, несомненно, заслуживает уважения. А.Ю. Горбенко удалось декодировать не только генезис и механизмы в целом манипулятивного по своей природе гребенщиковского жизнестроительства, но и показать собственное (подчас скептическое по отношению к главной фигуре) исследовательское лицо, что выгодно отличает данную диссертацию от ей подобных.

Разумеется, как и всякая научная работа, диссертация А.Ю. Горбенко вызывает вопросы и требует уточнений:

1. Применение термина «трикстер» потенциально подразумевает вторичность и итоговую неуспешность этой игровой стратегии. С одной стороны, этот подтверждает слова об ориентированности Г.Д. Гребенщикова на чужой «претекст» и ощущение им собственной недооцененности (с. 133), но с другой – вступает в противоречие со сверхзадачей его жизнестроительного проекта на первом этапе – укрепиться в литературной столичной среде и сконструировать выгодную литературную репутацию. Поясните возникающее, на наш взгляд, противоречие.

2. Одно из основных положений диссертации о том, что «палимпсестность Чуравки (и, соответственно, житнетекста

Гребенщикова в целом) свидетельствует о модернистской природе жизнестроительства писателя, сложно сочетавшейся с ... декларациями мировоззренческого и эстетического традиционализма» (с. 146-147), требует дополнительного разъяснения. Не есть ли педалирование термина «жизнестроительство» и его четкое дифференцирование с термином «жизнетворчество», которое Вы произвели на с. 17 работы, уже указание не на модернистский, а даже на авангардный характер практики Гребенщикова, т.к. авангард изначально предполагает активное практическое вмешательство в жизнь? Можно ли оценить жизнестроительство Гребенщикова, особенно в американской его версии, как своего рода дауншифтерство? И если это палимпсест, уточните, что подразумевается здесь под просвечивающим, но счищенным первым слоем («архитекстом» в терминологии Ю.В. Шатина или «прототекстовой канвой» в терминологии В.И. Тюпы)?

3. Имя автора (Георгий), как и имя его авторизованного персонажа (Егорка) подключает, с одной стороны, к мифу индоевропейской культуры о битве бога-громовержца со змеевидным противником (Георгий Победоносец), с другой – вводит имя из устных духовных былин – Егория Храброго, также восходящее к героическому сюжету. Развертывается ли эта «героическая» (а не мученическая) онамопоэтическая линия в автомифотворчестве Г.Д. Гребенщикова и как? Если нет, то почему?

4. По указанию А.А. Макарова в статье «Построение храма» (<http://www.obretenie.info/txt/greb/makar.htm>), писатель возводил часовню Сергию Радонежскому четыре раза – на Алтае, в Карпатах, в Крыму, а затем только в Америке. Меняет ли такая «персеверативность» поведенческих форм Гребенщикова что-либо в Вашей концепции? «Репликой» к чему тогда можно считать алтайскую и крымскую часовни (не сохранившиеся)?

Вопросы носят расширяющий основную проблематику работы характер и не снижают общего высокого уровня диссертационного исследования.

Материалы диссертации А.Ю. Горбенко прошли необходимую **апробацию** на международных и всероссийских конференциях и имеют **практическую значимость**. Результаты исследования могут

быть использованы при преподавании специальных филологических дисциплин (истории русской литературы XX века, истории литературы русской эмиграции, литературного краеведения и региональной литературы), а также в широком спектре – при обсуждении проблем персональной автомифологизации, стратегий жизнетворчества и жизнестроительства в русской и мировой литературе, проблем семиотизации внетекстового материала.

Автореферат диссертации адекватно и в полном объеме отражает ее содержание, которая, в свою очередь, и содержательно-методологически, и с точки зрения ее оформления полностью отвечает требованиям, предъявляемым к работам филологического профиля.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Жизнестроительство Г.Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи исследования генезиса, механизмов, семантики и контекста жизнестроительства Г.Д. Гребенщикова, имеющей значение для современной литературоведческой науки в области истории русской литературы и социологии литературы, литературной герменевтики и феноменологии.

Диссертация соответствует требованиям, изложенным в п. 9-11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Горбенко Александр Юрьевич, несомненно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, доцентом, заведующим кафедрой литературы Худенко Еленой Анатольевной и кандидатом филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, доцентом кафедры литературы **Богумил Татьяной Александровной**.

Отзыв о диссертации А.Ю. Горбенко «Жизнестроительство Г.Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст» заслушан и обсужден на заседании кафедры литературы филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» 11 ноября

2016 года, протокол № 4.
14.11. 2016 г.

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой литературы
Алтайского государственного
педагогического университета _____ Худенко

Елена Анатольевна

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Натальи Львовны
Зыховской «Ольфакторий русской прозы XIX века», представленной
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Запахи – объект междисциплинарных исследований – область малоисследованная в литературоведении.

Рецензируемая работа – уже второе (после докторской диссертации Н.А. Рогачевой, посвященной поэтическому ольфакторию) исследование ольфакторики русской литературы, выполненное на материале прозы. На фоне методологического разнообразия и только начинающих складываться подходов к изучению поэтики запахов диссертация Н.Л. Зыховской – плодотворная попытка целостного исследования огромного пласта русской прозы (XI –XIX вв.) с точки зрения формирования в ней ольфакторной парадигмы.

Актуальность исследования очевидна. Изучение прозы в указанном аспекте – в плане вербализации телесных ощущений и эмоций в художественных текстах – отличается пестротой методологических подходов, носит фрагментарный характер и ограничивается лишь некоторыми именами. Феномен запаха интересует Н.Л. Зыховскую как одно из составляющих национальной картины мира. Поэтика запаха рассматривается автором диссертации, с одной стороны, как часть общей поэтики писателя (изучение ольфактория писателя позволяет уточнить художественный метод), с другой – как фрагмент культуры повседневности. Построение